

0816

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дженнифер Хейворд

**ПРОСТО ЗНАТЬ,
ЧТО ТЫ ЕСТЬ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дженнифер Хейворд

Просто знать что ты есть

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Хейворд Д.

Просто знать что ты есть / Д. Хейворд — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08152-0

Сесили Харгров, успешная спортсменка, участница престижных соревнований по конкуру, и представить не могла, что ее мир так внезапно рухнет, что ее обманет мужчина, завоевавший ее сердце, и что он же предложит выйти за него замуж, узнав о ее беременности. Возможно ли, чтобы Алешандру Салазар, могущественный миллиардер, и конюх Коулт, работавший на конюшнях ее отца, богатого коннозаводчика, – одно и то же лицо? Оказалось, что состояние семьи Харгров построено на преступной лжи. Цель Коулта-Алешандру – добыть доказательства и привлечь к суду отца Сесили. Но что делать ей? Любить или ненавидеть? Тот же вопрос мучает Алешандру. Как долго они оба смогут сопротивляться своему чувству?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08152-0

© Хейворд Д., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дженнифер Хейворд
Просто знать, что ты есть
Роман

Jennifer Hayward

Salazar's One – Night Heir

Salazar's One – Night Heir © 2017 by Jennifer Drogell

«Просто знать, что ты есть» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Пролог

Санкт-Мориц Февраль 2017 года

Алешандру Салазар не мог отрицать, что это идеальное завершение дня после прыжков на лыжах с парашютом на курорте в Швейцарских Альпах. «Макаллан»¹ выдержки 1946 года, трое ближайших друзей и игра в покер с высокими ставками в частном номере одного из самых шикарных клубов Санкт-Морица – это тройной праздник.

Их было четверо: Себастьян Аткинсон, добрый друг и наставник, основатель клуба экстремального спорта, которым они начали заниматься еще в колледже, Антонио Ди Марчелло, владелец одного из гигантов мировой строительной индустрии, и Ставрос Ксенакис, будущий исполнительный директор фармацевтической компании «Динами».

Даже три привлекательные скандинавки в переполненном баре, явно жаждущие разбить их компанию, не стали для них достаточной приманкой – дружба закаляется в трудностях.

В прошлом году в Гималаях они едва не погибли, когда вытаскивали Себастьяна с горного склона. Они успели до того, как глыба снега не накрыла их всех.

Сегодняшний уик-энд по сравнению с тем, что было тогда, показался им приятной прогулкой.

Алешандру грело ощущение благополучия. Он откинулся в кресле, держа бокал на бедре, и оглядел стол. Сегодня какая-то другая атмосфера, трудно уловимая, но... другая. Возможно, прошлогодняя едва не произошедшая трагедия все еще свежа в памяти. Возможно, что лозунг их клуба – «Жизнь коротка» – правдивее, чем когда-либо. Или потому, что Себастьян совершил, можно сказать, святотатство, женившись и тем самым выйдя из узкого спортивного кружка.

Ставрос посмотрел через стол на Себастьяна и, усмехнувшись, спросил:

– Как твоя жена?

– Более приятная компания, чем ты сегодня. Почему такой угрюмый?

Ставрос скривился:

– Дед грозит лишить меня наследства, если я вскоре не женюсь. Я готов послать его к черту, но...

– Твоя мать, да? – спросил Алешандру.

– Именно.

Грек находился между молотом и наковальней. Если он не будет играть по семейным правилам, не продолжит род Ксенакисов, то дед осуществит свою угрозу лишить Ставроса наследства еще до того, как он получит контроль над фармацевтическим концерном. Ставрос считал бы это блефом, если бы не мать и сестры, которые пострадают материально, если подобное случится. А этого Ставрос не может допустить.

Себастьян подвинул стопку фишек на середину стола.

– Вам никогда не казалось, что мы тратим нашу жизнь, подсчитывая деньги и гоняясь за внешними эффектами, упуская что-то более важное?

Антонио кинул пригоршню фишек Алешандру и пробурчал:

– Надо же, четыре рюмки – и он уже философствует.

Себастьян добавил свои фишки к кучке Алешандру и сказал:

¹ «Макаллан» – прославленный бренд шотландского виски. (Здесь и далее примеч. пер.)

– Я серьезно. В нашем случае это цифры на странице, очки на табло. А какой это вклад в нашу жизнь? Счастья на деньги не купишь.

– Но купишь кое-что приятное, – заметил Антонио.

Себастьян поморщился:

– К примеру, твои автомобили? – И перевел взгляд на Алешандру: – Или твой личный остров? И яхта, которой ты так гордишься? Мы покупаем дорогие игрушки и забавляемся опасными развлечениями, но чем это обогатит нашу жизнь? Наши души?

– Что ты конкретно предлагаешь? – спросил Алешандру, подтолкнув кучку фишек на кон. – Жить в горах среди буддистов и познавать смысл жизни? Отказаться от нашей собственности, чтобы обрести свое внутреннее «я»?

Себастьян хмыкнул:

– Да вы трое не смогли бы продержаться и двух недель без своего богатства и семейного имени. Ваше обеспеченное существование делает вас слепыми, вы не замечаете подлинной жизни.

Алешандру застыл. Он обиделся. Пусть Себастьян единственный среди них, кто «сделал себя сам», старше их на три года, но все они добились успеха самостоятельно.

Возглавить семейный бизнес было правом Алешандру по рождению, но это он в должности исполнительного директора сделал кофейную компанию Салазаров известной на международном рынке.

Ставрос сбросил три карты и заметил:

– Только не говори нам, что ты вернулся бы к прошлому, ну когда ты еще не разбогател. Голод – это несчастье. Вот почему ты сейчас такой богач.

– Дело в том, – ответил Себастьян, – что я давно подумывал о том, чтобы пожертвовать половину своего состояния на благотворительность – организовать всемирный фонд по розыску и спасению людей. Не у всех есть друзья, которые откапывают тебя из-под снежной лавины голыми руками.

Алешандру едва не поперхнулся глотком виски.

– Ты серьезно? И во сколько это выльется? Миллиардов пять?

– С собой на тот свет этого не возьмешь. Я скажу вам вот что, – продолжал Себастьян, – если вы трое сможете продержаться две недели без кредитных карт и без фамильного имени, то я это сделаю.

За столом воцарилась тишина.

– Когда начнем? – спросил Алешандру. – У каждого из нас масса обязанностей.

– Согласен, – сказал Себастьян. – Подготовьтесь и ждите от меня сообщений. И помните – две недели в реальном мире.

– Ты действительно собираешься держать пари на половину своего состояния?

– Если ты рискнешь своим островом, то да. – Себастьян поднял бокал. – Я сообщу вам, где и когда.

– Я в деле, – сказал Ставрос.

Они чокнулись. Алешандру забыл о брошенном вызове, счел это одной из философских проповедей друга под влиянием выпитого виски.

Но... спустя пять месяцев оказался в Кентукки, в знаменитых конюшнях Харгрова.

Глава 1

Пять месяцев спустя. «Эсмеральда», поместье Харгровов, Кентукки. Первый день задания

Сесили Харгров сделала поворот к последней полосе для прыжка, но так резко, что задние ноги Бахуса выпрямились раньше, чем лошадь обрела равновесие. Она выправила шаг Бахуса и направила его к первой изгороди.

Слишком медленно. Черт, что с ним происходит?

Она впилась каблуками в бока лошади, заставив взять преграду, но от неуверенности Бахуса было потеряно время.

Стиснув челюсти, подавляя злость, она закончила два последних прыжка, перешла на рысь, затем на шаг, остановилась и сняла шлем.

Дейл мрачно на нее взглянул. От горячего летнего солнца она вспотела, и пряди волос прилипли к голове.

– Ничего не хочу знать, – выговорила она.

– Шестьдесят восемь секунд. Тебе необходимо понять, что происходит с этой лошастью, Сесили.

Можно подумать, что она сама этого не знает! Дерринджер, ее вторая лошадь, в соревнованиях выступал неудачно, так что Бахус – ее единственный шанс выиграть в этом году мировой чемпионат. После прошлогоднего несчастного случая Бахус полностью излечился и физически был здоров, но ее беспокоило то, что он стал бояться прыжков, которые раньше выполнял с легкостью.

А он – ее надежда. Иначе мечта попасть в команду на Кубок мира была бы похоронена.

А это единственное, что для нее что-то значит. Ведь она с пятилетнего возраста шла к победе.

– Давай еще раз, – велел Дейл.

Она помотала головой, раздосадованная и разозленная.

– Я выдохлась. – И, глотая слезы, направила Бахуса к конюшне.

Остановив Бахуса перед конюхом, который стоял, прислонившись к двери конюшни, она соскользнула на землю и раздраженно бросила ему поводья. Он поймал их, а она развернулась и хотела уйти.

– Не дадите лошади остыть? Не прогуляете ее?

Незнакомый низкий голос с легким акцентом заставил ее повернуться. Это был новый конюх, она вроде видела его с Дейлом, но не обратила особого внимания. А сейчас поняла, что его невозможно не заметить.

Высокий, под два метра, в обтягивающих футболке и джинсах, он весь, кажется, состоял из мускулов. Остальное тоже впечатляло. Чересчур длинные черные волосы, небритые, резко очерченные скулы, глаза угольно-черные... таких черных глаз она никогда не видела.

И тут же между ними словно пронеслась огненная стрела. Сесили хватило мгновения, чтобы это понять и оценить, – подобного она уже давно не ощущала, чтобы не сказать, ощущала ли вообще.

Он откровенно ее разглядывал и глаз не отвел. Ее это разозлило.

– Как вас зовут? – холодно спросила она.

Он слегка наклонил голову:

– Коулт Баньон, мэм. К вашим услугам.

Она кивнула:

– Я абсолютно уверена, Коулт, что Клифф объяснил ваши обязанности.

– Да, объяснил.

– В таком случае почему вы подвергаете сомнению то, как я управляюсь со своей лошадью?

Он повел плечом.

– Мне кажется, что сегодня у вас были трудности. По моему опыту, если больше проводить время с лошадью, то она станет больше вам доверять.

В голове у Сесили так сильно стучало, что череп просто раскалывался.

С ней никто не осмеливался так разговаривать!

Ну и наглость!

Она сделала шаг к нему. Какой же он высокий! Ей пришлось задрать голову, чтобы взглянуть на него.

– И откуда у вас психологические познания?

Чувственные губы изогнулись.

– От моей бабушки. Она волшебница там, где дело касается лошадей.

От такой улыбки можно задохнуться, но злость взяла верх.

– Послушайте, Коулт, – надменно произнесла она, – когда вы или ваша бабушка достигнете верхней ступеньки в мировом чемпионате, то сможете указывать мне, каким образом управляться с лошадью. А пока что вам лучше помолчать и заняться своей непосредственной работой. Понятно?

Потрясающе красивые чернильно-черные глаза с удивлением смотрели на нее. Сесили передернуло. Неужели она такое сказала?

Потрясенная своей несдержанностью, она вцепилась пальцами в шлем и сухо сообщила:

– У коня были порваны сухожилия на задней ноге.

Алешандру смотрел, как Сесили Харгров уходит пружинистым шагом. Эта миниатюрная блондинка станет для него проверкой на прочность. Вот уж удружил Себастьян!

Да... Убирать денники, ухаживать за тридцатью лошадьми по двенадцать часов в день – это покажется детской забавой по сравнению с общением с этой особой.

К несчастью, она очень хороша собой... безумно хороша. А как сидят на ней серые бриджи! А лицо! Нежный овал сердечком, необыкновенно ясные голубые глаза и светлые, с медовым отливом волосы. Вид ангельский. Но это впечатление обманчиво.

Вздыхнув, он взял поводья Бахуса и провел красивого гнедого мерина по мощеной дорожке, чтобы охладить. И себя тоже.

Было чертовски трудно не бросить ей ехидную реплику, когда Сесили Харгров высокомерно упомянула мировой чемпионат. Бабушка была третьем призером в мировом первенстве. В те дни она оставила бы далеко позади самодовольную мисс Харгров. Но признать, что он Салазар, и тем самым свести на нет вызов Себастьяна, он не сможет.

Особенно когда на кону его личный остров на Британских Виргинских островах.

Алешандру отвел Бахуса на конюшню и досуха вытер. Это подействовало на него успокаивающе и помогло переварить последние двадцать четыре часа в его жизни.

Прошлым вечером самолет Себастьяна доставил его в аэропорт Луисвилла, откуда он явился в легендарные конюшни Харгрова, протянувшиеся за городом на сотню акров. Его поселили в служебном флигеле, и в комнате он обнаружил пару простых джинсов, несколько футболок, сапоги, небольшую сумму денег и старый мобильный телефон. Такая же картина наверняка ждала Антонио и Ставроса, когда они прибыли к их местам назначения.

Еще он получил послание:

«Следующие две недели Алешандру Салазара не существует. Теперь ты – Коулт Баньон, умелый конюх на временную работу. Ты явишься к Клиффу Тейлору завтра в шесть утра и будешь работать на конюшне в течение двух недель.

Ни при каких обстоятельствах ты не откроешь своего настоящего имени. Единственная связь с внешним миром – твои товарищи по заданию, им ты можешь звонить по оставленному тебе телефону.

Почему ты получил именно это назначение? Я знаю, что ты хотел найти время, чтобы добыть своей бабушке доказательства давней несправедливости и восстановить фамильную честь Салазаров. В роли конюха ты получишь возможность закрыть эту историю.

Желаю удачи. Не упusti случай, Алешандру. Мне стоило больших усилий, чтобы снабдить тебя безупречными документами.
Себастьян».

Алешандру усмехнулся, продолжая вытирать пот с темных боков Бахуса. Несомненно, мысль о том, что он будет гнуть спину, две недели сгребая лошадиный навоз под фамилией, взятой наугад из какого-то голливудского фильма, и с именем Коулт¹, подарит много веселых минут Себастьяну. Но возможность добиться для бабушки справедливости, которую она тщетно пыталась найти, – это то самое возмездие.

Вражда между семьями Салазар и Харгров длилась несколько десятилетий – с тех пор, как Куинтон Харгров незаконно спарил свою кобылу Деметру с призовым жеребцом Дьяволом. Дьявол принадлежал бабушке Алешандру Адриане Салазар, когда лошадь была во временном пользовании у американского коннозаводчика. Харгровы вывели не одного скакуна, ведущего родословную от Дьявола, а Адриане так и не удалось раздобыть доказательств.

Бабушке оставалось лишь наблюдать, как спортивная удача стремительно от нее отворачивается, а звезда Харгровов сияет все ярче. Себастьян тщательно подготовил для Алешандру эту работу, которая поможет ему получить нужное доказатель-¹ «Коулт» по-английски означает «жеребенок».

ство. Подход к лошадям у Алешандру был – он приобрел опыт во время отдыха на бабушкином коннозаводе в Бельгии.

Задание, доставшееся ему, казалось чересчур простым по сравнению с тем, чем занимались Антонио и Ставрос.

Антонио был отправлен механиком в гараж в Милане, где его ждало потрясение – он узнал о ребенке, последствии старой любовной связи.

Ставрос оказался в Греции рабочим в бассейне на прежней семейной вилле, где должен был избавиться от тяжелых воспоминаний детства, – в этом месте погиб его отец.

Алешандру, несомненно, выиграл в лотерее, придуманной Себастьяном. Ему что предстоит? Получить ДНК от Бахуса, призовой лошади Сесили Харгров, и доказать, что Харгровы – преступники. Это очень просто. Взять несколько волосков со щетки, которой он чистит лошадь, и отослать Ставросу на анализ в одну из его высокотехнологических лабораторий.

Его самая большая забота – это найти способ две недели избегать острого как бритва язычка мисс Сесили Харгров.

Сесили переживала из-за своего поведения. Переживала весь день вплоть до обеда. По нелепому желанию мачехи они обедали в огромной столовой их поместья «Эсмеральда», где могли разместиться тридцать человек, а за столом сидели лишь она, отец и мачеха.

Большую часть обеда Сесили задумчиво смотрела в окна – есть ей не хотелось. Ее мать, Зара, привила ей безупречные манеры, и она не допускала грубости. Но Коулт Баньон задел ее за живое, и теперь она мучилась от чувства вины.

Наконец подали десерт – мороженое из лайма. Мачеха Кей, известная в светском обществе как «кокетливая южанка», взмахнула надушенной кистью.

– Что ты наденешь на вечеринку на следующей неделе? – спросила она Сесили.

– Не знаю. Найду что-нибудь.

– Ты ведь знаешь, что Нокс Хендерсон приедет специально, чтобы поухаживать за тобой. Он – номер сорок два в списке Форбса, Сесили. Это выгодная партия.

У Сесили дрогнули губы.

– Сейчас никто не употребляет слово «поухаживать». И к тому же я много раз тебе говорила, что Нокс меня не интересует.

– Почему?

Потому что он дрянь, самодовольный подонок, которому принадлежит чуть ли не половина скотоводческих ранчо и нефтяных запасов Техаса. Он просто ищет жену, подходящую для страниц в глянцевого журнала. И он слишком напоминал ей прежнего жениха, Дэвиса, еще одного представителя мужского пола, кто очень богат и большой любитель женщин, причем всех одновременно.

– Я не выйду за него. – Сесили в упор посмотрела на мачеху. – Хватит сватать меня. Если будешь продолжать в том же духе, то поставишь нас в неловкое положение.

– Кажется, Сесили права, – вмешался отец. – Пусть лучше сосредоточится на том, что ей скоро предстоит. Дейл сказал, что сегодня ты опять не уложились по времени. Может, купить тебе другую лошадь?

У Сесили все сжалось внутри. Отец никогда не говорил: «У тебя выдался трудный день, милая» или «Не отчаивайся – просто работай». Никогда ничего подобного она от него не слышала. Лишь холодный взгляд серых глаз, строгий кивок седой головы.

Сесили опустила глаза.

– Папа, у меня нет времени на то, чтобы объездить новую лошадь. К тому же комиссия рассчитывает, что я буду на Бахусе.

– Тогда что с ним надо сделать?

– Я соображу. – Она со звоном отложила ложку. – Прошу меня извинить, но я, пожалуй, пойду и прилягу. Голова болит.

– Сесили... – недовольно произнес отец.

– Пусть она отдохнет. Ты же знаешь ее перепады настроения. – Мачеха дотронулась до руки отца.

Сесили ничего на это не ответила. Вместо спальни она направилась на кухню, где взяла пакет с сухим завтраком – любимым лакомством Бахуса – и пошла на конюшню. Надо извиниться и перед Бахусом, и перед Коултом. Это единственная причина... и черные глаза Коулта Баньона не имеют к этому никакого отношения.

Со временем она сегодня явно не в ладах, потому что когда вошла в конюшню, то увидела, что конюхи уже закончили работать. Не идти же искать Коулта Баньона в служебных помещениях. Она подошла к деннику Бахуса.

И остановилась как вкопанная. Обычно нервный и недоверчивый, когда его чистили, Бахус спокойно стоял, закрыв глаза, а Коулт массировал ему голову.

Сесили перевела взгляд на двуногого обитателя стойла. Серая футболка облегла мускулистую грудь, на сильных руках перекачивались мышцы, а под поношенным денимом джинсов вырисовывались крепкие бедра.

Он – мужчина, в отличие от Нокса Хендерсона, который смахивал на павлина в своих ярких нарядах.

Коулт закончил массировать голову Бахуса и стал разминать шею. Под его большими ладонями Бахус вздрагивал, но не сопротивлялся.

«А женщину он так же касается, так же чувственно? А какие у него руки? Требовательные или осторожные? Медленные и ободряющие? Есть ли в его руках то, что может покорить?»

Бахус поднял голову и тихонько заржал, от чего предмет ее пристального внимания обернулся. Сесили сделала равнодушное лицо и спросила:

– Почему вы не обедаете со всеми?

Холодный взгляд Коулта Баньона заставил ее застыть.

– Не голоден, – прозвучал ответ.

Она засунула руки в карманы.

– Я должна извиниться за свое поведение. Я была раздражена и сорвалась на вас. Простите.

Длинные темные ресницы еле заметно дрогнули.

– Извинение принято.

У Сесили загло кожу. Он уже составил о ней мнение и не склонен его менять. Пусть будет так. Она привыкла к тому, что о ней неправильно судят. Иногда она нарочно это провоцировала, потому что так легче, чем поддерживать доверительные отношения, чего ей никогда не удавалось.

Но почему-то ей захотелось, чтобы Коулт Баньон отнесся к ней с одобрением. Может, потому, что ее лошади он уже понравился, а Бахус никогда не ошибался.

Бахус тыкал носом в карман ее платья. Сесили вытащила горсть злаковых хлопьев и скормила ему.

– Что это? – спросил Коулт.

– Завтрак чемпиона. Он что угодно сделает за это.

– За исключением прыжка через барьер.

Она скривилась от его колкости.

– Вы всегда такой...

– Дерзкий?

– Я этого не сказала.

– Но подумали.

– Я подумала вот что, – натянуто произнесла она. – Вы прямой человек. И еще: я вам не очень-то нравлюсь.

– Это не важно, – бесстрастно глядя на нее, сказал он. – Мне платят за то, что я выполняю приказания, как вы уже сказали.

Она закусил губу.

– Я не имела этого в виду.

– Да нет, вы сказали то, что думали.

А ей с ним будет нелегко. Сесили смотрела, как он провел рукой по боку Бахуса и надавил пальцами на трапецидальную мышцу, очень важную для того, чтобы лошадь могла сохранять равновесие.

– Что вы делаете?

– Во время езды он казался не гибким, одеревенелым. Я подумал, что массаж его ослабит.

– Вас и этому бабушка научила?

– Да, если лошадь зажата, то во время прыжка не сможет вытянуться как следует.

Ну это и ей известно. Но такого рода массаж делают только ветеринары.

– Ваша бабушка ветеринар?

Он покачал головой.

– Она просто любит лошадей, и у нее к ним особый подход.

– Она живет в Нью-Мексико?

Он задержал на Сесили взгляд.

– Вы проверяли мое резюме?

Краска залила ей щеки.

– Я предпочитаю знать, кто работает у меня на конюшне.

– Чтобы понять, из какой школы психоболтунов я прибыл?

Он продолжал массировать лошадь. Сесили, скрестив руки на груди, прислонилась к стойлу.

– У нас произошел несчастный случай. В прошлом году в Лондоне. Кто-то в толпе испугал Бахуса, и он неудачно прыгнул – мы опрокинули препятствие. – Сесили прикрыла глаза, снова слыша тот страшный грохот. – Мне повезло, что я не сломала шею, а всего лишь ключицу и руку. Бахус порвал сухожилие – очень сильно. Физически он вполне восстановился, но с психикой проблемы остались.

Коулт повернулся к ней. На предплечьях обозначились стальные мышцы, когда он тоже сложил руки. В холодных глазах промелькнуло что-то ей непонятное.

– Этот случай и на вас отразился.

Она кивнула:

– Я думала, что справилась с потрясением, но, возможно, нет.

Алешандру не мог не заметить ее хрупкости, темных кругов под глазами. В сердце кольнуло. Она выглядела очень юной и беззащитной. На красивом личике нет макияжа, голубое летнее платье такого же цвета, что и глаза... Бабушка всегда говорила, что конкур – это умственный спорт. Если дашь слабину, то все полетит к черту. Наверное, с Сесили произошло как раз это.

– Может, вам нужно сделать перерыв. Подождать какое-то время и вам, и Бахусу, чтобы окончательно поправиться – и душевно, и физически. Понять, чего вам не хватает.

Она покачала головой.

– У меня нет времени. Через месяц большие соревнования. Если я не войду в первую тройку, то не попаду в основной состав на мировой чемпионат. Бахус – единственная лошадь, которая соответствует этому уровню.

– Попадете на чемпионат в следующем году.

– Такой вариант невозможен.

– Почему? – Он нахмурился. – Сколько вам лет? Двадцать с небольшим? У вас впереди много лет, чтобы попасть туда.

Она усмехнулась:

– Не в случае, если ты Харгров. Мои бабушка и мама участвовали в чемпионате, и от меня ждут того же, а иначе я всех разочарую.

– Кого?

– Отца. Тренера. Команду. Всех. На меня потратили уйму времени и денег.

Это он понимает. Он всю жизнь старался жить в соответствии с тем, что ему досталось в наследство. С судьбой, которая была уготована ему с того момента, как он сделал первый шаг. Сначала из родной Бразилии его отослали в элитный пансион в Америке – ему тогда было шесть лет, – затем в Гарвард.

Когда он переехал в Нью-Йорк, то стал исполнительным директором кофейной компании Салазаров. И давление на него еще больше усилилось: с одной стороны – жесткий, конкурирующий международный рынок, а с другой – отец, который требовал от сыновей быть всегда на высоте.

Он перевел взгляд на стоящую перед ним женщину.

– Вы лучше других знаете, что верховая езда в такой же мере психология, как и спорт. Станьте хозяйкой того, что делается у вас в голове, и победа наполовину вам обеспечена. Не удастся это сделать – и вам конец. Если подтолкнете Бахуса до того, как вы оба готовы, это может закончиться еще большей катастрофой, чем та, через которую вы прошли.

Она опустила глаза с длинными золотистыми ресницами. Потом посмотрела на него и спросила:

– Ваша бабушка занималась конкуром?

*Meu Deus*². Как он мог быть таким неосмотрительным? Глупо получилось. Во всем виновата эта надменная мисс.

– Она участвовала в незначительных местных соревнованиях, – отговорился он. – Не вашего уровня. И оставила верховую езду ради семьи. Но обращаться с лошадьми умела как никто другой.

– Моя мама была такой же, – задумчиво произнесла Сесили. – Лошади тянулись к ней, словно она говорила на их языке. Они слушались ее во всем.

Зара Харгров. Алешандру знал от бабушки, что она погибла от несчастного случая на пике своей карьеры. Значит, Сесили была подростком, когда ее потеряла.

Он потер ладонью щетину на скуле.

– Вы справитесь. Бахус придет в себя.

– Надеюсь. – Она упрямо поджала губы.

Сесили скормила Бахусу еще пригоршню хлопьев. Алешандру отвел взгляд от ее рта... нежного, тонко очерченного. «Она враг». Он же не сошел с ума, чтобы решать ее проблемы.

Он опустился на колено возле задней ноги Бахуса.

– Покажите, в каком месте порвались сухожилия.

Она села на корточки около него и провела рукой по ноге лошади.

– Вот здесь.

– Опасное место. – Он обхватил пальцами это место и очень осторожно стал массировать.

– Можно мне? – спросила Сесили.

Он кивнул и отнял руку.

Она обхватила ногу Бахуса, но ее прикосновения были слишком слабыми, чтобы размять мускулы.

– Надо так. – Он положил пальцы поверх ее ладони, показывая, как следует надавливать. Тепло ее руки проникало ему внутрь, он слышал, как она прерывисто дышит, ее запах, тонкий запах цветов, волновал. Пусть она его противник, но тело отказывалось это принять.

Она повернулась к нему.

– Вы никогда не хотели сделать это своей профессией? У вас хорошо получается.

– Я думал об этом, – ответил он, как и следовало Коулту Баньону, конюху на временной работе. – Но мне нравится путешествовать. Может, когда-нибудь и обоснуюсь на одном месте.

– Надеюсь, что вы это осуществите, – искренне произнесла Сесили. – У вас поразительные способности.

Алешандро подумал о том, что, если бы он взял ее за шею и приблизил к себе, чтобы поцеловать этот очаровательный рот, она не возразила бы. И наверное, в ее глазах уже не было бы такой тоски.

Но... подобный поступок невозможен.

Он встал.

– Массаж несколько минут каждый день поможет Бахусу расслабиться и стать прежним.

Она тоже поднялась на ноги и вежливо сказала:

– Спасибо, Коулт. Бахус в надежных руках. Спокойной ночи.

² Боже мой (*португ.*).

Сесили на ватных ногах вышла из конюшни.

Что сейчас произошло?

Неприлично давать посыл совершенно незнакомому мужчине поцеловать тебя. К тому же он с трудом выносит твое присутствие, ты ему не нравишься. И тем не менее на секунду ей показалось, что он тоже хочет ее поцеловать. Правда, он тут же одумался и поставил ее на место. Так же как она поступила с ним сегодня днем.

Ей все показалось?

Сесили прижала ладони к пылающим щекам. У нее сейчас нет времени на поцелуи – под угрозой ее карьера.

Она обошла освещенный водяной грот, который отец построил для мамы, затратив миллионы, и направилась к дому. Может, ей укрыться в гроте, посидеть и подумать?

Неужели помолвка с Дэвисом ничему ее не научила? Красивые мужчины сулят беду. Спокойнее держаться около четвероногих особей – они уж точно не разобьют сердце.

Глава 2

Следующие несколько дней Сесили старательно игнорировала сексуального Коулта Баньона, занимаясь исключительно тренировкой. Но чем упорнее она трудилась, тем хуже у нее получалось. Словно поселившееся в ней отчаяние передалось Бахусу.

До соревнований осталось три недели, а она ума не могла приложить, что ей делать – продолжать бесплодные попытки или последовать совету Коулта и передохнуть.

Сесили думала об этом за чаем – к счастью, в утренней столовой никого не было. Надо устроить себе прогулку. Правда, отец не позволит ей ехать одной. Но общество кого-либо не принесет ей душевного равновесия, поэтому эта идея не подходит.

Если только она не возьмет с собой неразговорчивого Коулта. По пути она могла бы получить от него какие-нибудь советы. Конечно, главное – не потерять головы.

Сесили допила чай и отправилась осуществлять свой план.

Во время перерыва на обед Алешандру поехал в город, чтобы отправить на почте посылку с образцами волос с гривы Бахуса в лабораторию Ставра, где будет подтверждено преступление Харгровов.

Из машины он послал Ставра эсэмэску:

«Пакет отправлен. Я твой должник».

Ответ не заставил себя ждать:

«Ерунда. Я теперь очень благодушный, потому что вскоре стану женатым человеком».

Алешандру едва не уронил телефон и отправил новое сообщение:

«Не понял».

«Жди подробностей», – гласил ответ.

Алешандру отбросил телефон на сиденье.

Что, черт побери, происходит? У Антонио женщина с ребенком, Ставр женится? С ума можно сойти.

С ним ничего подобного не произойдет. Ему не нужна жена, как Ставра, и у него нет незаконных детей – в этом-то он уверен. И Себастьяну известны его взгляды на брак.

Когда-нибудь настанет день, чтобы обзавестись наследником. Но у него есть, по крайней мере, еще несколько лет, чтобы найти достойную женщину. Он подойдет к этому, как к выбору дорогого автомобиля, и будет уверен, что она полностью соответствует рациональному браку. Импульсивных действий он не совершит, его родители – живой тому пример.

Он вернулся на конюшню, выкинув из головы сообщение Ставра, и пошел прямо в амуничник за упряжью – сегодня днем ему нужно выгулять трех лошадей.

– Эй, Голливуд! – В кладовку сунул голову Томми, один из конюхов. – Тебя требует дочка босса.

О-хо-хо. Ему удалось не сталкиваться с Сесили после той встречи. Он был уверен, что и она его избегает. Зачем сейчас он ей понадобился?

Алешандру подошел к конюхам, собравшимся перед кухней. Там же стояла Сесили: джинсы и блузка без рукавов облегли ее гибкую фигуру, волосы завязаны в хвост.

Она тут же повернулась к нему.

– Я хочу проехаться к озеру. Со мной поедите вы.

«О нет».

– У меня еще три лошади, которых надо выгулять, – спокойно возразил он. – Может, вы возьмете кого-нибудь другого?

У Томми глаза полезли на лоб. А Сесили устремила на Алешандру взгляд блестящих голубых глаз.

– Я хотела бы, чтобы со мной поехали вы.

Приказ. Она снова выступает в роли хозяйки.

Он склонил голову.

– Пойду и соберусь.

– Насчет еды и воды не беспокойтесь. Я это учла.

Он оседлал Джианго, большого черного жеребца, которого он в любом случае собирался выгуливать. Томми толкнул его локтем в бок, когда он выводил коня во двор.

– Производишь впечатление, Голливуд? Сто баксов на то, что красотка на тебя запала.

– Не стремлюсь к этому, – отрезал Алешандру.

Когда он вывел Джианго во двор, Сесили заявила:

– Я решила последовать вашему совету и провести время с Бахусом. Я бы предпочла поехать без кого-либо, но отец не отпускает меня одну. Вы – наименее болтливы из всех конюхов.

Ага. Он обеспечит молчаливое сопровождение ее высочеству.

Алешандру старался не смотреть на ее бедра, когда она поставила ногу в стремя и вскочила на Бахуса.

Обычно его привлекали высокие, длинноногие женщины, соответствующие его физическим данным, но, глядя на Сесили, в мозгу немедленно возникли не менее заманчивые картинки.

Он очнулся и вскочил на Джианго.

– Как долго ехать?

– Около часа. Это восхитительное место.

Джианго был молодой сильный жеребец бельгийских кровей, и на него в конюшнях Харгрова возлагали большие надежды. Он не отставал от Бахуса, когда они скакали по пастбищам, таким зеленым, что казались нереальными. Пастбища тянулись на мили и разделялись белыми изгородями.

Вдоль дороги росли удивительные деревья с красными и белыми цветами. Над головой – яркое синее небо. Приближался полдень, и солнце стояло высоко. Они миновали пастбища и въехали в тенистый лес. Сесили повернулась к нему, в глазах озорной блеск.

– Хотите показать мне, чего вы стоите, а, Голливуд?

– Если приз в том, чтобы вы не называли меня так, то я не возражаю, – сухо ответил он.

– Договорились. Итак, скачки до конца дороги. Кто первый пересечет ручей, тот победитель.

Он нырнул с утесов в Акапулько, прыгал на тропе в Таиланде, они с друзьями даже пробовали себя в борьбе сумо в Японии. Эти гонки – детская забава.

– Дать вам фору? – спросил он.

Глаза у нее блеснули, она прищипнула Бахуса и понеслась по дороге так стремительно, что он не успел сообразить, что она уже скачет. Он пустил Джианго галопом и пригнулся к холке жеребца, чтобы не задевать головой за ветки и сучья.

Сесили скакала впереди. Она потрясающая наездница, словно припечатанная к седлу, но у его лошади шаг длиннее, чем у Бахуса, поэтому он вскоре ее догонит. И почти догнал, когда она приблизилась к концу дороги. Но тут дорога стала круто спускаться к ручью. Он с трудом удерживал Джианго на склоне, и у воды они с Сесили оказались рядом.

Джианго легко перепрыгнул ручей, а сзади раздался вскрик. Краем глаза Алешандру увидел, что Бахус в последний момент перед прыжком резко остановился, едва не сбросив Сесили через голову.

Ей удалось удержаться в седле, не выпустить поводья, когда лошадь кинулась прочь от воды. Алешандру развернул Джианго, снова перепрыгнул через ручей и остановился около Бахуса. У Сесили горели щеки, в глазах – злость.

– Вы победили, – нарочито бодро произнесла она.

Алешандру нахмурился:

– Обычно он перепрыгивает ручей?

Она кивнула:

– С легкостью.

– Тот несчастный случай был связан с водным препятствием?

– Да, но после этого он преодолевал их. В его поведении нет никакого смысла.

– Страх бессмыслен. – Алешандру взял поводья в одну руку и выпрямился в седле. – Лошадь, с которой я как-то работал, испугалась необычной преграды и упала. Лошадь поправилась, но потом с ней происходило то же самое, что и с Бахусом. Она не только отказывалась выполнять новые прыжки, но и те, которые были ей привычны, словно она больше не доверяла наезднику. Потому что ей казалось, что ее подвели.

– Вы думаете, что Бахус чувствует, что я его подвела?

– Я просто не исключаю такую возможность.

Сесили покусывала губу.

– Что вы сделали, чтобы помочь лошади?

– Я вновь завоевал ее доверие.

– Как?

Он поднял бровь:

– Вы хотите чему-то поучиться у психоболтуна?

Она с упреком посмотрела на него:

– Да, хочу.

Он спешился и подошел к Бахусу.

– Слезайте, – велел он. – И снимите шарф.

– Шарф?

– Да. Снимите.

Она послушно спрыгнула на землю, развязала шарф и сняла с шеи. Алешандру обмотал шарфом Бахусу глаза. Конь нервно забил копытами, но не дернулся в сторону.

– Снимите сапоги и переведите его через ручей.

Сесили сняла сапоги и носки. Алешандру сделал то же самое. Держа сапоги в руке, он первым вошел в воду. Было неглубоко, хотя течение быстрое. Джианго сначала заколебался, но Алешандру решительно потянул поводья и заставил коня идти.

Сесили вела Бахуса следом за ними. В тот момент, когда копыта Бахуса погрузились в воду, он резко остановился. Сесили, упрямо сжав губы, стала с ним разговаривать и гладить. Алешандру с Джианго уже были на другой стороне, а Бахус все еще осторожно переходил ручей.

– Снимите шарф, – сказал Алешандру, когда Сесили с Бахусом поднялись на берег.

Сесили убрала повязку, конь посмотрел на воду, понюхал и запрядал ушами – он, видно, понял, что находится на другой стороне.

– Он чувствует, что может вам доверять, что с вами он в безопасности, – объяснил Алешандру. – А теперь переведите его обратно, но уже без повязки.

Сесили проделала этот путь, и с каждым шагом Бахус двигался все увереннее.

– Что теперь? – спросила она.

– Дадим ему время подумать, а потом посмотрим, перепрыгнет ли он ручей.

Сесили кивнула:

– Как странно, что он испугался своего любимого места.

– У него в мозгу что-то заело. К тому же, – добавил Алешандру, – ему передалось ваше напряжение. Я наблюдал это всю неделю, глядя на вашу езду. Вам необходимо расслабиться, изменить подход к лошади. Восстановить доверие.

Она откинула волосы с лица.

– Мой тренер не верит в такие вещи. Он считает, что надо заставить лошадь делать то, что хотите вы.

– И у вас это срабатывает?

Она не ответила, а кивнула на дорожку в лесу:

– Озеро там.

Они вели лошадей к ее излюбленному месту для пикника на берегу озера, но волнение мешало Сесили получать удовольствие. То, что Бахус отказался прыгать, лишало ее крошечной надежды быть в форме на соревнованиях, которые состоятся всего через три недели.

Коулт прав – ей необходимо изменить подход к Бахусу. Но как это сделать? Она не знала.

Солнце сияло в зените. Они привязали лошадей в тени под деревом. Озеро тянулось на милю, оно было потрясающего синего цвета в темно-зеленом окаймлении. Тишину нарушали лишь птицы и редкие всплески воды.

Они с Коултом здесь совсем одни. Наверное, зря она привела его сюда.

Сесили достала еду для пикника, а Коулт расстелил на траве одеяло и улегся. Трудно отвести от него глаза: старые джинсы и футболка плотно обтягивали мускулистую фигуру. Сесили отгоняла ненужные мысли, но это почти невозможно – она ощущала его присутствие каждой клеточкой кожи. Он волнуется, и с этим ничего не поделать.

Она села рядом на одеяло и разложила приготовленный кухаркой ланч: жареного цыпленка и картофельный салат.

Коулт ел с аппетитом, запивая холодным пивом. А у нее аппетита не было. То ли от невеселых мыслей, то ли от присутствия этого мужчины. Сесили отодвинула тарелку и молча смотрела на воду.

Свернув полотенце и положив под голову, Коулт вытянулся с грацией дикой кошки, млеющей на жарком солнце. Сесили не могла не заметить, что он старается к ней не приближаться.

– Простите, что я заставила вас приехать сюда со мной.

Он не донес бутылку с пивом до рта.

– Мне здесь нравится. Вы были правы – красивое место. Хотя я удивился, что вы не пригласили с собой подругу.

– У меня их нет. – Сесили застенчиво повела плечом. – Настоящих, во всяком случае. Моя лучшая подруга Мелли перестала со мной дружить с тех пор, как я победила на юношеском чемпионате. Я слишком занята, и у меня на самом деле нет возможности заводить новых друзей. Я в основном общаюсь с теми, с кем соревнуюсь.

– Одинокая у вас жизнь получается.

– Я лучше себя чувствую с четвероногими. Лошади бесконечно верные существа, и они мне не перечат.

– Но и поддержки от них не получить, – усмехнулся он.

Сесили склонила голову набок и с любопытством посмотрела на него.

– Это то, что дают вам друзья?

– Большею частью – да. Мы дружим с колледжа. Прошли вместе через многое – и хорошее, и плохое. Даже на расстоянии наша связь неразрывна.

Ей стало больно, потому что захотелось, чтобы и у нее было так же.

– Да, здорово иметь таких друзей, – сказала она.

Он долго и внимательно на нее смотрел.

– Мелли оказалась плохой подругой. Найдите кого-нибудь, кто заслуживает вашей дружбы. Вы же не можете проводить каждую минуту, занимаясь ездой.

– Если послушать моего инструктора, то как раз это мне и следует делать.

– Ну нет, – не согласился он. – Успех в жизни происходит, когда открываешь для себя новые горизонты. – И вопросительно приподнял бровь. – А поклонники? Неужели нет?

– Я слишком занята.

– Но мужчины наверняка вас добиваются?

Сесили налила себе охлажденного вина.

– Родители хотят, чтобы я вышла замуж за Нокса Хендерсона. Он владеет половиной Техаса. Они постоянно устраивают нам встречи, но он меня не интересует.

– Почему? Он некрасивый? Старый? Скучный?

– Он молодой, привлекательный и богатый. И знает это.

– Что же в нем не нравится? Женщине необходим сильный, успешный мужчина.

Она ничего на это не ответила, а он продолжил свои вопросы:

– Но хоть какой-то шанс вы ему оставили?

– Вы о чем?

– Вы его целовали?

– Да. Не понравилось. – И, вспомнив слова Томми, которые случайно услышала на конюшне, решила сказать: – Я знаю, о чем конюхи спорят.

– Спорят?

Она махнула рукой.

– Не прикидывайтесь. Они спорят о том, насколько я холодная и бесчувственная. А может, так оно и есть.

Алешандру потер подбородок.

– Неужели этот Нокс настолько плох?

– Уверена, что многие женщины на него клюнули бы. Но не я. Он будет на вечеринке в пятницу, вот вы его и увидите.

– Кстати, о вечеринке. Очень любезно, что вы приглашаете работников, но мне нечего надеть. Я вроде Золушки.

– Вам же сегодня заплатили. Купите что-нибудь в городе. – Почему-то ей захотелось сравнить Коулта и Нокса. – Это была мамина задумка приглашать работников. Она всегда ценила семейную атмосферу.

– Традиция очень хорошая. Вы, видно, скучаете по матери. Вы ведь рано лишились ее.

– Каждый день скучаю. – Сесили опустила глаза. – Она умерла здесь. Вот почему папе не нравится, чтобы я приезжала сюда одна.

Алешандру приподнялся на локте.

– А разве она умерла не во время соревнований?

Сесили покачала головой.

– У них с папой произошла крупная ссора. Я знаю, потому что в доме было всем все слышно. Папа улетел в Нью-Йорк по делам, а мама, взвинченная, оседлала лошадь и ускакала, никому не сказав куда. Когда я закончила занятия с тренером, то отправилась ее искать. Я знала, что она должна быть здесь, потому что это ее любимое место. Я нашла ее шляпу на земле и поняла: что-то случилось. Мы несколько часов ее искали, но безрезультатно. И уже возвращались домой, когда увидели Зевса, ее лошадь. Мама упала, и Зевс тащил ее за стремя. Он тащил ее домой.

– Какой ужас. Мне очень жаль, – сказал Алешандру.

Самый страшный день в ее жизни.

Она отдала бы все на свете, лишь бы вернуть свою умную, добрую маму, чтобы та помогла ей выбраться из клубка злоключений.

Сесили смотрела на игру солнечных лучей на поверхности воды.

– Не думаю, что отец простил себя за это. Да и я не простила его. Умом я понимаю, что это не его вина, но... мне так сильно ее не хватает.

– Вы не узнали, почему они поссорились?

Сесили покачала головой:

– Папа отказывался об этом говорить. Одна из служанок сказала мне, что они ссорились из-за Зевса. Но в этом нет никакого смысла. Папа никогда не вмешивался в мамины дела, в то, как она выбирает лошадей.

Алешандру глотнул пива, помолчал и спросил:

– Не из-за слухов, что Зевс якобы вел родословную от Дьявола?

Она рассмеялась:

– Это неправда. Людям нравится выдумывать дурацкие истории. Деметру, мать Зевса, спарили с французским жеребцом по кличке Дурман, который трижды выигрывал европейский чемпионат. Бахус от него унаследовал свои способности к прыжкам.

– Смешно, как распространяются слухи, – ответил Алешандру.

По зеркальной поверхности воды грациозно проплыла гагара. Птица издала крик, который отозвался криком в душе Сесили.

– Мама была не просто моей мамой. – У Сесили защипало глаза. – Она была моим лучшим другом. Моим наставником, моей... героиней. Она научила меня ездить верхом раньше, чем я начала ходить, брала меня на все выступления. Мы были неразлучны. Я хотела вырасти такой, как она.

Наступило молчание.

– И вы хотите победить в память о ней, – закончил Алешандру.

Сесили кивнула, едва сдерживая слезы.

– Я хочу сделать то, что она не успела.

Неожиданно все кусочки пазла, каковым являлась Сесили Харгров, легли на свои места.

Всю неделю Алешандру наблюдал за ней, за тем, как она изводила себя. Теперь он знал, какие духи ее преследовали. Но, доводя до изнеможения себя и Бахуса, она проблему не решит. В этом Алешандру был уверен.

Он отставил бутылку с пивом и повернулся к ней.

– Вот что я думаю, – мягко произнес Алешандру, глядя в красивые голубые глаза. – Я думаю, что вы занимаетесь верховой ездой для кого угодно, но не для себя.

Она сдвинула брови.

– Тот несчастный случай...

– Был всего лишь верхушкой айсберга. – Он постучал себя по лбу. – Когда здесь сумятица и когда слишком велики требования, то ни один человек ничего не добьется.

– Все дело в Бахусе...

– Да, – согласился он, – в нем. Но самая большая проблема – это вы. Пока вы не осознаете, пока не решите, для кого вы стараетесь, у вас нет никакой надежды попасть в команду. Так что сразу можете прекратить тренировки и признать себя побежденной.

Она отвела взгляд и молчала очень долго. Алешандру испугался, что зашел слишком далеко со своими советами.

– Простите. Мне не следовало...

– Нет. – Она подняла голову, в глазах были слезы. – Вы правы. Я уже не знаю, кто я. Я всю жизнь делала то, что от меня ждали другие. Отказалась от нормальной школы, каждый год по восемь месяцев проводила в поездках, чтобы быть в команде. – Она впилась зубами в нижнюю губу. – Это все, что я умею делать. Все, чем я являюсь.

– Тогда займитесь чем-то еще. Но не думаю, что это произойдет. Сесили, у вас талант – это очевидно. И теперь вам нужно найти мотивы, доводы в свою пользу.

У нее по щеке скатилась слеза. Потом другая. Алешандру тихонько выругался и... обнял ее, подбородком коснулся мягких волос на макушке. А она... она прижалась к нему.

– Вам надо решить, чего вы хотите, – прошептал он. – Вы сами должны решить, Сесили, и никто другой.

Она заплакала, уткнувшись ему в грудь. Он не отпускал ее и гладил по голове. Как он может поступить иначе, когда у нее нет никого, совсем никого, с кем поделиться?

Алешандру бормотал ласковые слова. Ее волосы пахли лимоном и еще только ей присущим запахом, который одурманивал его.

Наконец она отодвинулась.

– Спасибо, – сказала Сесили. – Никто никогда не был со мной честен. Все мне говорят то, что я хочу услышать, за исключением родителей, – они просто приказывают.

Он отвел ей за ухо прядь волос, провел большим пальцем по щеке, утирая слезы.

– Может, вам необходимо и это изменить? Вы достаточно взрослая, чтобы принимать собственные решения, как добиться успеха и избежать поражений.

Она кивнула, глядя ему в глаза, потом опустила ресницы, и все произошло мгновенно – она очутилась у него на коленях, а руки обвивали ему шею.

Он должен сейчас же отвести ее руки, отодвинуть от себя.

– Коулт?...

Это имя отрезвило его: он не тот, за кого себя выдает. Он должен, обязан прекратить безумство, но ее неуверенный взгляд не дал ему это сделать.

– В тот вечер на конюшне... мне показалось или нет, что вы хотели меня поцеловать?

*Pelo amor de Deus*³.

Как ответить на это? Соврать и обидеть ее? Он не хочет. Но и сказать правду не может.

– Не думаю, что мне следует отвечать на такой вопрос.

– Почему?

– Потому что я у вас работаю. Потому что это не принято.

– На это давно никто не обращает внимания. – Она смотрела на его рот. – И вы, не отвечая, уже ответили.

– В таком случае тема закрыта. – Он хотел разомкнуть ее руки, но она не дала ему этого сделать.

– Мне надо проверить мое наблюдение.

– Какое?

– Что вы целуетесь лучше Нокса.

«О нет». Он покачал головой:

– Благоразумнее оставить это в теоретической плоскости.

– А я не хочу. – Она сомкнула пальцы у него на шее и припала к его рту.

Он должен остановить ее, пока не поздно. Он ведь не окончательно потерял рассудок. Но... как ее оттолкнуть? Она совсем беззащитна. И к тому же ему хочется ее поцеловать. Ужасно хочется. Начиная с того вечера в конюшне.

Нежные мягкие губы, не очень умелые, обожгли ему не только рот, а казалось, и всю кожу на теле.

Нельзя было этого допускать. Минуту поцелуя он продержится, а затем отстранится.

– У вас восхитительный рот, – прошептала она ему в губы. – Но вы меня не поцеловали в ответ.

– Инстинкт самосохранения, – пробормотал он, взял за подбородок, чуть приподнял ей голову и...

Сладкий, ударяющий в голову аромат помутил рассудок. Пальцы гладили атласную щечку.

³ Ради бога (*португ.*).

И тогда он поцеловал ее. Его пальцы погрузились ей в волосы на затылке, язык проник в ее рот, она послушно следовала этой игре.

Santo Deus... но виновата она. Она заставляет его бороться с желанием вкусить сладость не только ее рта, но и всего податливого, горячего тела.

Поцелуи у него обычно вели к взрывному сексу. Но здесь и сейчас, в его теперешнем положении работника, это немыслимо.

Разум заставил его отступить. Он снял ее с колен и усадил обратно на одеяло.

Раскрасневшаяся Сесили пригладила волосы.

– Это было...

– Доказательством того, что вы вовсе не холодная и равнодушная, – сказал он, вставая на ноги. – Забудем о том, что случилось.

– Коулт...

Он отрицательно покачал головой:

– Вам ведь известен мой образ жизни. Сегодня здесь, завтра в другом месте. Сесили, вам не следует увлекаться мной. Поверьте.

Глава 3

Забыть о том, что случилось? Сесили не могла ни о чем думать, как о поцелуе с Коултом. Разум подсказывал: Коулт прав, и самое лучшее для них обоих – забыть о том, что произошло.

Она продолжит тренироваться, чтобы попасть в команду, а он... он вскоре уедет.

Инструктаж Дейла не приносил результатов. Поэтому она начала работать с Коултом, используя те приемы, которые помогли ему в похожем случае. Ведь на обратном пути с озера Бахус все-таки перепрыгнул ручей.

Прогресс был минимальный, но был. Если бы только она оставалась безразличной к этому мужчине...

Наступил день ежегодного летнего приема Харгровов. Кей перехватила Сесили, когда она вернулась в дом из конюшен, чтобы переодеться, и настояла, чтобы Сесили тут же поздоровалась с приехавшими Хендерсонами. Скинув грязные сапоги в прихожей, Сесили прошла в гостиную. Нокс, как обычно, начал флиртовать, а она, как обычно, не обращала на это внимания. Высказав положенные светские любезности, она хотела с извинениями подняться к себе, но отец увел ее в кабинет.

– Дейл говорит, что ты по-прежнему продолжаешь работать с Коултом Баньоном, – сказал он, закрыв дверь. – Почему?

– Потому что считаю, что это помогает Бахусу.

Клейтон Харгров откинулся в кресле за письменным столом. Крупный, сдержанный, в серых брюках и белой рубашке, он воплощал южную элегантность.

– То, чем ты занимаешься, пустая трата времени. Он тебя учит всякой ерунде.

– С этого момента я сама решаю, что правильно, а что нет.

– Прости, я не понимаю.

Сесили вызывающе скрестила руки на груди.

– Папа, мне двадцать пять лет. Я не ребенок. Мне нужно начать самой принимать решения, как жить и что делать со своей карьерой.

Отец сердито посмотрел на нее.

– Коулт Баньон – временный работник. Он переезжает с одной конюшни на другую. Ты ничего не знаешь о нем и его рекомендациях.

– Я знаю, что могу ему доверять. И у него безукоризненные рекомендации. Клифф не нанял бы человека, если бы не был в нем уверен.

– Я могу его уволить.

Сесили разозлилась.

– Если ты его уволишь, я снимусь с женеvских соревнований.

– Ты этого не сделаешь.

– Сделаю.

– Черт возьми, Сесили! – заорал отец. – Приди в себя!

– Наконец-то это со мной произошло. – Она сжала губы, понимая, что решительный момент настал. – Скажи, из-за чего вы с мамой поссорились в тот день, когда она умерла?

Отец сдвинул брови.

– Какое это имеет отношение к нашему разговору?

– Никакого. Я просто хочу знать.

Лицо отца окаменело.

– Тебя это не касается. Это были наши с ней личные дела.

– После чего она нарушила неписаное правило и отправилась верхом одна? Что произошло между вами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.